

Снижение числа аспирантов в Японии: кризис как повод к инновациям?

Юкико Симми

Юкико Симми — старший преподаватель Центра глобального образования Института изучения передовых практик в высшем образовании, Университет Тохоку (Сендай, Япония). E-mail: shimmi@tohoku.ac.jp.

Ученых, имеющих степень PhD, принято считать локомотивом инноваций, и в наиболее развитых странах их становится все больше. По статистике ОЭСР, в 2010–2017 годах в США число защищенных диссертаций выросло с 57 407 до 71 042 в год, а в Великобритании — с 18 756 до 28 143. В Японии, напротив, наблюдался некоторый спад: с 15 867 до 15 674. Примечательно также, что, согласно статистике Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий (МЭХТ), число новых аспирантов в Японии достигло своего максимума в 2003 году (18 232 человека) и с тех пор тоже сокращалось, упав к 2019 году до 14 976 человек. Иностранцев аспирантов (большинство из них — представители других азиатских стран, в частности Китая) в 2003 году в Японии было 2643, а в 2019 году — 2664, то есть почти столько же. При этом их доля от общего числа аспирантов увеличилась за этот период с 14,5% до 17,8%. Таким образом, хотя присутствие иностранных аспирантов в японских вузах становится все заметнее, компенсировать за счет них отток местных студентов пока не удается.

Предпосылки и возможные причины

Одна из причин непопулярности аспирантуры у японской молодежи заключается в том, что, как считается, наличие степени PhD никак не помогает трудоустройству в японские компании. Более того, средняя зарплата обладателей степени PhD вовсе не обязательно выше средней зарплаты выпускников магистратуры. Для справки: вплоть до начала 1990-х годов основной задачей аспирантуры в японских вузах была подготовка будущих академических ученых и преподавателей. В 1991 году японские вузы в 2,5 раза расширили прием в аспирантуру. Это было сделано с целью подготовки высококвалифицированных профессионалов для внеакадемического рынка труда. Однако вследствие того, что раньше аспирантура всегда готовила будущие научные кадры, на рынке труда образовался дисбаланс: навыки, полученные выпускниками аспирантуры, не отвечали потребностям японских компаний. Как отмечали японские работодатели, участвовавшие в 2012 году в опросе, проводившемся Национальным

институтом научной политики (NISTEP), несмотря на наличие у обладателей степени PhD определенных специализированных знаний, у многих из них возникают трудности с применением полученных знаний и навыков для решения конкретных задач, которые ставит перед ними фирма. С этой проблемой сталкиваются и получившие степень PhD иностранцы, которые пытаются устроиться в японские компании.

Другой фактор, отбивающий у молодых японцев желание идти в аспирантуру, связан с тем, что академическая карьера больше не гарантирует никакой стабильности. Это стало особенно очевидно после объявленного в 2003 году сокращения бюджета национальных университетов. По данным NISTEP, среди ученых, защитившихся в 2012 году, лишь 60% удалось найти работу в университете или государственном научном институте. При этом более 60% из них взяли на временные должности без перспективы получения постоянного контракта и, более того, 70% из них получили контракт сроком менее трех лет. Зарплата сотрудников на временных должностях в среднем ниже, чем у постоянных сотрудников и чем у работников частных компаний.

Одна из причин непопулярности аспирантуры у японской молодежи заключается в том, что, как считается, наличие степени PhD никак не помогает трудоустройству в японские компании.

Из-за скоротечности контрактов молодые исследователи практически не могут заниматься темами, требующими долгосрочного внимания. Эта проблема касается и аспирантов-иностранцев. Они, согласно той же статистике, заинтересованы по большей части именно в академической работе. И после выпуска больше половины из них покидает Японию и трудоустраивается на родине.

Еще одна причина низкой привлекательности аспирантуры для молодых японцев — практически полное отсутствие финансовой поддержки. При этом некоторые аспиранты-иностранцы получают стипендию от МЭХТ, а многим иностранцам, самостоятельно ищущим источники финансирования, разрешается вообще не платить за обучение. По статистике МЭХТ за 2014 год, почти половина аспирантов не получала вообще никакой материальной поддержки во время

учебы. Самый масштабный фонд поддержки молодых ученых, а именно Японское общество содействия науке (JSPS), ежемесячно выплачивает аспирантам 200 тысяч иен (около 1900 долларов США), однако эту стипендию получает менее 5% аспирантов первого года обучения. А зарплаты научного ассистента или ассистента преподавателя в японском университете на жизнь не хватает. Для сравнения: в США (по данным опроса выпускников аспирантуры 2019 года) почти 80% аспирантов живет за счет зарплаты ассистента или стипендии того или иного рода.

Реакция правительства

В качестве одной из мер по повышению привлекательности аспирантуры для молодых японцев МЕХТ проводило в 2011–2019 годах Программу по поддержке передовых аспирантских школ. В рамках этого проекта на конкурсной основе было отобрано 62 пятилетние аспирантские программы в 33 университетах, и они получили гранты на разработку новых программ аспирантуры по подготовке новых лидеров, обладающих специализированными знаниями и готовых к работе в глобальном контексте как в академической среде, так и вне ее. К учащимся многих из этих программ приходили в качестве преподавателей представители частных компаний, поощрялось прохождение аспирантами практики на частных предприятиях и исследовательских стажировок за рубежом. По данным МЕХТ, на март 2018 года трудоустроено было 96,5% из 1846 человек, окончивших эти программы аспирантуры [учебный год в Японии завершается в марте. — Ред.]. Это выше, чем в среднем среди всех 15 658 выпускников аспирантуры того года (среди них доля трудоустроенных составляла 72,1%). Интересно также, что 42,6% выпускников программ, поддержанных МЕХТ, выбрали неакадемическую карьеру, устроившись в частные компании или в государственные организации, что тоже выше среднего (25,1%).

Казалось, что Программа по поддержке передовых аспирантских школ действительно помогла наладить связи между аспирантурой и трудоустройством вне академической среды, но одна из главных проблем всех правительственных инициатив последнего времени — в их краткосрочности. В 2018 году, за год до сворачивания описанной программы, был запущен другой похожий проект — «Первоклассная аспирантская школа», но он тоже краткосрочный и рассчитан всего на семь лет.

В конце января 2020 года Совет по науке, технологиям и инновациям обсуждал новые меры по повышению привлекательности аспирантуры, включая улучшение материальной поддержки аспирантов. В декабре 2020 года Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий объявило о планах выделить 7 тысячам аспирантов (это около 10% от всех аспирантов в стране) по 2,9 миллиона иен (около 28 тысяч долларов США), но подробностей пока нет. Зато уже известно, что данную форму помощи

планируется сделать постоянной, а это как раз то, что нужно, чтобы повысить привлекательность аспирантуры в Японии и развивать инновации в обществе и в промышленности.

Можно ли побороть коррупцию в академической среде?

Лиз Райзберг

*Лиз Райзберг — консультант по вопросам международного высшего образования и исследователь Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).
E-mail: reisberg@gmail.com.*

Коррупция существует практически во всех государственных и частных организациях и встречается во всех странах мира. Там, где люди могут извлечь для себя личную выгоду, практически неизбежно появляются те, кто прибегает к злоупотреблениям и нечестным образом использует имеющиеся возможности в своекорыстных целях, подрывая своими действиями целостность системы. И высшее образование тоже не застраховано от подобного. В 2020 году Комиссия Российской академии наук по противодействию фальсификации научных исследований [сообщила](#) о ретрагировании более 800 статей, опубликованных российскими учеными в научных журналах. Это вопиющий пример, иллюстрирующий серьезность и масштабы проблемы.

В книге *Corruption in Higher Education — Global Challenges and Responses* под редакцией Елены Денисовой-Шмидт авторы разных стран показывают, что коррупция в высшем образовании — это продукт плохо организованной системы, который появляется тогда, когда студенты и преподаватели не до конца понимают, что такое неэтичное поведение, и процветает, когда за него никак не наказывают или когда люди оказываются в трудной ситуации, выйти из которой можно, только «срезав путь», так как людей искушает наличие простого пути к личной выгоде. Отсутствие ясных границ между тем, что считать этичным, а что — неэтичным, а также непонимание условий, стимулирующих злоупотребления, затрудняет эффективную реализацию каких бы то ни было мер или процедур, призванных противодействовать академической коррупции.

Очевидно, что многие страны и вузы недостаточно делают для того, чтобы познакомить студентов